

Шанс приходит

Взгляд Чжоу Хаошэна был тяжелым.

– Меч времени ... меч времени течет! Вы потомок Шэнь Линцзы?

Когда великая династия Сюань была основана, король-основатель Сюаньвэнь могучим образом доминировал над всем королевским Тростниковым морем. Были и другие, кто помог ему в обеспечении территории великой династии Сюань.

Среди младших и старших братьев короля Сюаньвэня был Шэнь Линцзы. После того, как правление великой династии Сюань было установлено, и король Сюаньвэнь короновал себя как монарха, Шэнь Линцзы и другие не остались, исчезнув без следа.

Многие люди размышляли о том, что с ними случилось, думая, что они были несправедливо убиты. Судя по тому, как обстояли дела сейчас, Чжоу Хаошэн знал, что все ошиблись. Родословная Шэнь Линцзы действительно не заботилась о власти и власти в королевском Тростниковом море, покинув его после успешного основания великой династии Сюань в том году.

Теперь, когда ситуация была нестабильной для великой династии Сюань, они проявили себя еще раз, протягивая им руку помощи. Этот человек перед ним, хотя и казался молодым, был, вероятно, даже выше, чем Чжоу Хаошэн и Царь Сюаньму по старшинству и возрасту, поскольку он достиг седьмого уровня царства боевых святых, ступив на мост бессмертных.

Когда другая сторона шла к главному алтарю секты тусклой тьмы, каждый его шаг казался ему шагом по бесформенному мосту, становящемуся все выше и выше. Это так называемое «высшее» было не просто расстоянием в пространстве до вершины главного алтаря секты тусклой тьмы. Вместо этого он, казалось, ступил на какой-то более высокий уровень, властно руководя Чжоу Хаошэном и остальными вниз.

Выражение лица Чжоу Хаошэна было серьезным, когда он слился воедино с мощью великой формации, напоминающей бездну тьмы. Он нес нисходящий водный свет меча сверху, который напоминал водопад. Тьма, пожирившая и содержавшая в себе все предметы, казалось, теперь отвергала все, что находилось вне ее.

Когда свет меча, похожий на водопад, врезался в темноту, он фактически распался, отталкиваясь вверх, рассеиваясь и возвращаясь в бесформенность. Как настоящая текучая вода, она обрушилась на черные скалы внизу, отчего по воде побежала рябь.

Молодой человек в воздухе посмотрел вниз на тусклый алтарь секты тьмы, медленно качая головой. Ощущение древности в его взгляде стало еще более плотным, в то время как черты его лица, казалось, стали еще моложе. В его руке появился меч, ржавый и пятнистый, в состоянии полного упадка, как будто он мог в любой момент развалиться сам по себе. Однако, когда он взмахнул мечом, тот свет меча, который напоминал воду, стал более эфемерным и непредсказуемым.

Между небесами и Землей, к которым прикасался свет меча, течение времени, казалось, становилось то быстрым, то медленным, как в других случаях, и формировалась сила искажения. Под ударами меча-света, сплошная тьма также постепенно проникала сквозь него, как капли воды, просачивающиеся сквозь камень.

На мантии, которую носил Чжоу Хаошэн, уже было сформировано множество плотных заклинаний, чтобы создать черный экран света, который полностью слился с его истинным боевым намерением. Тем не менее, Чжоу Хаошэн был в настоящее время в тяжелом настроении.

Обычно он мог сразиться с врагом с помощью первобытной дикой формации. Теперь, однако, они пришли как раз в тот момент, когда он проходил ритуал тусклого солнца и холодной луны, и царь Сюаньму тоже атаковал со стороны. С этим, Чжао Хаошэн мгновенно почувствовал огромное давление.

В то время как секта тусклой тьмы также имела других экспертов, присутствующих на ее главном алтаре, в великой династии Сюань было также много экспертов, как и облаков. Чжоу Хаошэн обнаружил, что помимо эксперта седьмого уровня царства боевых святых, были и другие мощные подкрепления из рода Шэнь Линцзы.

Ситуация, с которой столкнулась секта тусклой тьмы, мгновенно стала ужасной, поскольку казалось, что первобытная формация пустыни может быть разрушена в любое время. Ужасающее копьё ударило с неба. Пространство прорезалось прямо там, где проходило. На кончике копья полыхнуло пламя, испустив огненный свет. Небеса и земля королевского Тростникового моря мира за пределами миров казалось, были сожжены дотла.

Король Сюаньму бесстрастно держал в руках копьё с высшими боевыми искусствами, пятью огненными истинными искусствами и семью птичьими драгоценными копьями, направляясь к главному алтарю секты тусклой тьмы.

– Сюань царь копьё! – Увидев это копьё, Чжао Хаошэн воспринял его даже более серьезно, чем сам царь Сюаньму, который находился на шестом уровне царства боевых святых, стадии позднего видения божественности.

Тем не менее, его внимание уже полностью было привлечено к тому времени, когда меч поднялся выше. Он был не в состоянии противостоять этому ужасающему копьё. Внутри главного алтаря секты тусклой тьмы, другие эксперты секты тусклой тьмы бросились вперед, но не смогли противостоять мощи копья короля Сюань.

Царь Сюаньму, вооруженный копьем Сюаньского царя, казался ничуть не слабее того боевого практика, который исполнял меч течения времени. Страшное копьё наконец прорвалось сквозь первобытную дикую формацию!

Это было похоже на то, как будто рассвет пришел вслед за ночной темнотой. Свет снова вернулся на великую землю, когда пылающий свет огня осветил город и половину утеса. Лицо Чжоу Хаошэна было погружено в воду. Он медленно свел ладони вместе, прежде чем резко раздвинуть их в стороны.

Угольно-черный горизонт был разорван. Появился несравненно яркий свет, который затмевал огонь, а также струящийся свет веков. Край тьмы породил свет. Когда тьма достигнет крайности, она будет питать и производить несравненно чистое и ослепительное сияние. В то время как он исчез в мгновение ока, он был несравненным в своем свечении.

Яркое сияние превратилось в ужасающий свет сабли, который ударил в сторону короля Сюаньму. Царь Сюаньму поспешно убрал копьё Сюаньского царя в свою руку, размахивая им по небу, чтобы заблокировать световую саблю Чжао Хаошэна. При этом столкновении небо осветилось, как огненный дождь. Бесчисленные шрамы образовались в великом море внизу с морской водой, полностью испарившейся.

Тем не менее, среди этого яркого белого света, меч времени, который не спешил и не медлил, снова ударил по Чжао Хаошэну. Чжао Хаошэн поспешно справился с этим, демонстрируя изменения тусклости между яркостью и темнотой. Яркий свет сабли изменился, мгновенно превратившись в область тьмы, которая пронеслась вдоль света меча, который напоминал воду.

Однако, среди изменений в скорости света меча, он избежал защиты Чжао Хаошэна и атаковал в другом направлении. Чжао Хаошэн понял, что другая сторона все это время стремилась к чему-то другому. Он хотел рискнуть своей позицией, но копьё короля Сюаньму атаковало еще раз! Не имея возможности объяснить обе стороны, Чжао Хаошэн мог только наблюдать за этим светом меча, который был подобен реке времени, рубящей вниз к тусклому солнцу и холодной луне над его головой!

Подхваченные светом меча, угольно-черное огромное солнце и тускло-синяя полная луна упали с головы Чжао Хаошэна, превратившись в свет, когда они одновременно спустились вдаль. Небеса и земля в настоящее время также вращались и переворачивались в уникальном пространстве, образованном взаимодействием между тусклым солнцем и холодной луной.

Находясь внутри него, Янь Чжао Гэ стабилизировал себя, не желая снова испытать чувство езды на американских горках. Видя тусклое солнце и холодную луну, которые становились беспорядочными перед ним, чувствуя прекращение связи между этим пространством и первобытной дикой формацией внешнего мира, Янь Чжао Гэ медленно выдохнул, и его взгляд стал острым.

– Хотя это немного отличается от того, что я предсказал, все еще есть методы, которые нужно найти.

В то же время откуда-то издали донесся энергичный и величественный свет меча. Взгляд короля Сюаньму сосредоточился.

– Северный морской меч павильон? Какая скорость.

Свет меча потряс небеса, нацелившись на того мечника, который атаковал главный алтарь секты тусклой тьмы. Два меча-фонаря столкнулись в воздухе, производя бешеные волны, которые прокатились по окрестностям на десять тысяч миль вокруг. Давление на Чжао Хаошэна уменьшилось, и он поспешно блокировал короля Сюаньму вместе с копьем короля. Несколько фигур вылетели из обоих лагерей, устремившись вдогонку в том направлении, куда упали тусклое солнце и холодная луна.

В другом направлении зажегся свет, точно так же нацелившись на тусклое солнце и холодную луну. Когда свет поднимался и падал, он напоминал прерывистое мерцание солнца и луны, и было очевидно, что солнце-луна обменивается искусством линии секты Лучистого света.

Он был окутан тусклым солнцем и холодной луной, из-за их близости. Янь Чжао гэ сразу почувствовал:

– Это люди секты сияющего света...